

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Меры пресечения как вид мер уголовно-процессуального принуждения в
уголовном процессе РФ»

Студент

Н.А. Зайцева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Применение меры пресечения влечет за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина, которые находятся под конституционно-правовой защитой. Напротив, отсутствие единого понимания, наличие противоположных точек зрения в литературе обуславливают особый интерес, как со стороны практиков, так и со стороны теоретиков к данному уголовно-процессуальному институту и одновременно с этим свидетельствуют об актуальности выбранной темы.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ меры пресечения по нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи: исследовать теоретико-правовые аспекты института мер пресечения, а также особенности реализации отдельных мер пресечения, проблемы в данной части.

Методологическую основу настоящего исследования составят: сравнительно - правовой, логический метод, метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить А.В. Звонова, В.И. Зуева, А.С. Ушакова, Н.В. Ткачева, Б.М. Сангаджиеву, А.С. Кислицкую, и других.

Структура дипломной работы определена ее целями и задачами и включает в себя введения, две главы, шесть параграфов, заключения, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика мер пресечения в уголовном процессе РФ	7
1.1 Понятие, значение, правовое регулирование мер пресечения в уголовном процессе РФ.....	7
1.2 Цели и основания для избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе РФ.....	12
1.3 Система мер пресечения в уголовном процессе РФ.....	18
Глава 2 Процессуальные особенности избрания и реализации мер пресечения в уголовном процессе РФ	23
2.1 Особенности избрания и реализации мер пресечения, требующих решения суда.....	23
2.2 Особенности избрания и реализации мер пресечения, принимаемых на основании решения следователя (дознвателя).....	49
2.3 Обжалование, изменение или отмена избранных мер пресечения.....	56
Заключение	60
Список используемой литературы и используемых источников	64

Введение

Применение мер процессуального воздействия призвано обеспечить защиту общества и государства от правонарушений, посягающих на охраняемые законом интересы.

Особое место в системе таких мер занимают предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации меры пресечения. Правильное применение норм данного института обеспечивает реализацию таких основополагающих принципов как: законность, справедливость, неотвратимость наказания.

Решение о применении мер пресечения принимается уполномоченными государством органами и выражается в применении к лицу физического, психического и иного воздействия.

Между тем, предусмотренные механизмы связаны с наступлением ограничений личного, имущественного или иного характера и должны соответствовать основополагающим принципам уголовно-процессуального законодательства. В противном случае, действия правоприменителя могут повлечь за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, провозглашенных в Основном законе нашей страны в качестве высшей ценности [17].

В то же время, в Конституции Российской Федерации установлено, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» [17]. То, каким образом государство обеспечивает права и свободы человека и гражданина при реализации соответствующих правовых норм, можно высказаться о нём как о демократическом и правовом.

Еще одной важной функцией института мер пресечения является предупреждение преступлений. Процессуальные средства ограничения прав и свобод человека и гражданина применяются исключительно с целью предотвращения попыток скрыться от расследования и суда,

воспрепятствовать установлению истины по делу, продолжить преступную деятельность, а также препятствовать обеспечению исполнения приговора.

Заключение под стражу, а также домашний арест, выступая в виде мер пресечения, существенным образом ограничивают права человека. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы институт меры пресечения был детальным образом урегулирован со стороны законодателя, не допускал двойственности, противоречивости и неопределенности при реализации соответствующих правовых норм.

В то же время, в науке уголовного процесса до сих пор не наблюдается единства мнений относительно теоретических основ института мер пресечения. Немало вопросов и сложностей существует при практической реализации конкретных мер пресечения. Помимо прочего, законодатель расширяет перечень применяемых мер пресечения, в частности добавив в арсенал правоприменителей запрет на совершение определенных действий.

В этой связи, очевидно, что уголовно-процессуальные нормы в данной части нуждаются в постоянном обновлении, совершенстве.

Комментируемый уголовно-процессуальный институт неоднократно попадал и в поле зрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Изложенное наряду с другими доводами свидетельствует об актуальности темы дипломной работы «Меры пресечения как вид мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе».

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с применением меры пресечения.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие принятие решения о применении меры пресечения.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ мер пресечения по нормам действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- исследовать теоретико-правовые аспекты системы мер пресечения как уголовно-процессуального института;
- проанализировать основания для избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе РФ;
- рассмотреть виды мер пресечения;
- проанализировать особенности принятия решения о применении меры пресечения в рамках предварительного расследования, на этапе судебного следствия, а также в суде апелляционной инстанции;
- проанализировать проблематику реализации соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Методологическую основу настоящего исследования составят: сравнительно-правовой, логический метод, а также метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить: А.В. Звонова, В.И. Зуева, А.С. Ушакова, Н.В. Ткачева, Б.М. Сангаджиеву, А.С. Кислицкую, Л.В. Кокореву, З.Д. Еникеева, С.А. Яковлева, А.С. Кутянина, А.В. Широкова, О.И. Андреева, О.В.Баландюка, А.С. Барабаш, Ч.О. Беккариа, Р.А. Гарипову, В.А. Гринева, Э.А. Амиралиева, С.С. Дударева, А.Г. Тузова, Е.Ю. Евланова, З.Д. Еникеева, А.В. Закомолдина, А. С. Ушакова, А.В. Шишоваи других.

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика мер пресечения в уголовном процессе РФ

1.1 Понятие, значение, правовое регулирование мер пресечения в уголовном процессе РФ

В литературе относительно того, что следует понимать под «мерой пресечения», а также сущности данного уголовно-процессуального института определенности не наблюдается. В условиях отсутствия нормативного определения меры пресечения, учеными предлагается множество различных дефиниций. К примеру, одна группа исследователей исходит из первичности меры пресечения для целей уголовно-процессуального воздействия, раскрывая его как начало, элемент уголовной ответственности. К таковым можно отнести И.И. Карпец [14, с. 28]. Другие предлагают рассматривать данный институт как разновидность уголовно-процессуальной ответственности [19, с. 90].

Вместе с тем, единство в литературе сводится к выводу о том, что мера пресечения выступает в качестве разновидности меры процессуального принуждения.

Решение о назначении меры пресечения принимает дознаватель, следователь, суд. Для этого законодатель наделяет их соответствующими процессуальными полномочиями. В то же время, окончательное решение о применении таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест принимает суд. В таком случае дознаватель и следователь выносят ходатайство с обоснованием необходимости применения одной из названных мер пресечения. В свою очередь суд должен будет проверить изложенные в постановлении доводы и принять соответствующее решение.

Помимо прочего, законодатель определяет причины или обстоятельства применения мер пресечения. Стоит также отметить, что последние не следует расценивать как основания, по тому, как таковые должны были бы

определенно подтверждаться собранными по уголовному делу фактами и обстоятельствами.

Иными словами, в таком случае следователь или дознаватель должны будут указывать конкретные обстоятельства применения конкретной меры пресечения, подкрепленные соответствующими доказательствами. При этом необходимо учитывать, что мера пресечения может применяться в отношении подозреваемого лица на начальных этапах предварительного расследования.

В таком случае по уголовному делу еще не собрано достаточных данных. В этой связи от следователя или дознавателя требуется обоснование их позиции относительно того, что лицо может скрыться от органов дознания, следствия, суда, оказать давление на других лиц, а также иным образом воспрепятствовать расследованию уголовного дела.

Субъектами, претерпевающими ограничения, предусмотренные мерой пресечения, выступают подозреваемый (обвиняемый).

Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ под подозреваемым, в частности понимается лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ. Кроме того, ч. 4 комментируемой статьи в числе прав подозреваемого предусматривает право получить «копию постановления о применении к нему меры пресечения». Тогда как правом на получение копии «постановления о применении к нему меры пресечения» обладает и обвиняемый (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

«Защитник может приступить к участию в уголовном деле с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случае «применения к нему в соответствии со статьей 100 Кодекса меры пресечения в виде заключения под стражу» (подп. «б» п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Он же имеет право с момента допуска к участию в уголовном деле знакомиться с «постановлением о применении меры пресечения» к подозреваемому или обвиняемому (п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ)» [42, с. 23].

Стоит отметить, что меры пресечения носят личный характер, по той причине, что ограничивают права и свободы подозреваемого и обвиняемого.

Кроме того, меры пресечения избираются на основании строго описанных в ст. 97 УПК РФ обстоятельств, и преследуют не только цели принуждения, но и психологического воздействия на лицо. В этой связи можно говорить о предупредительной функции меры пресечения.

Так, еще Ч. Беккари в своей работе «О преступлениях и наказаниях» писал, что «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления...Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность» [7, с. 117].

Можно высказаться о том, что реализация данного института опосредует принципы вины, справедливости неотвратимости наказания и т.д. По тому, как применяется мера пресечения, обеспечиваются ли гарантии прав и свобод, можно судить о государстве как правовом и демократическом.

В этой связи значение института меры пресечения в реализации стоящих перед Уголовно-процессуальным законодательством целей и задач сложно переоценить. Сочетая в себе одновременно несколько функций, применение данной меры процессуального воздействия на лицо преследует цели охраны общественного порядка и борьбы с преступностью; направлены на предупреждение совершения подозреваемым или обвиняемым новых преступлений.

Термин «мера пресечения» достаточно часто употребляется в тексте нормативно-правовых актов.

Согласно п. 29 ст. 5 УПК РФ под применением меры пресечения понимаются процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения [40]. В п. 42 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ определено, что содержание под стражей представляет собой пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном

изоляторе либо ином месте, определяемом федеральном законом [40]. Из системного анализа данных статей можно сделать вывод о том, что законодатель рассматривает меру пресечения с позиции процессуального решения.

Процессуальным вопросам применения меры пресечения законодателем посвящена самостоятельная глава 13 УПК РФ [40]. Указанная глава включает в себя 15 статей, регламентирующие:

- основания для избрания меры пресечения;
- обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения;
- вопросы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого;
- вынесения постановления и определения об избрании меры пресечения;
- предусматривается исчерпывающий перечень мер пресечения.

Представляется, что в условиях отсутствия дефиниции рассматриваемого института законодателю стоило бы, либо ввести легальное определение, либо конкретизировать его в дефиниции конкретной меры пресечения. Так, Н.А. Симагина в пример последнему приводит Францию, в которой «отсутствие нормативного понятия меры пресечения как института компенсируется детальным описанием самих видов мер пресечения».

Кроме того, автор отмечает, что действующая правоприменительная практика европейских стран содержит в себе также разъяснения, ознакомление с которыми позволяет разделить меры пресечения и уголовные наказания [34, с. 87].

Напротив, анализируя действующее законодательство, можно прийти к выводу о сложившейся неопределенности, двусмысленности, а также противоречивости положений относительно понимания института меры пресечения. Так, системный анализ приведенных ранее норм УПК РФ позволяет рассматривать его как «процессуальные действие».

В то же время, в ст. 5 УПК РФ дается определение последнего как следственного, судебного или иного действия. В данном случае А.С. Ушаков,

совершенно справедливо констатирует: «неужели любое следственное или судебное действие, осуществленное, например, в период срока содержания обвиняемого под стражей, является «применением» данной меры пресечения, да и вообще имеет отношение к ней? Очевидно, что нет» [42, с. 23].

Вместе с тем, мера пресечения в определенном смысле является процессуальным решением. Регламентация в Уголовно-процессуальном кодексе РФ меры пресечения в разрезе ее применения обусловлена преследованием исключительно вопросов процедурного, процессуального характера. С другой стороны, сложно сделать вывод о том, что введение легального определения «меры пресечения» существенным образом скажется на соблюдении прав и свобод человека и гражданина.

Действительно, действующее законодательство термин «применение меры пресечения», рассматривает в качестве «процессуального действия», то есть в более узком смысле. Как выше отмечено, данное обстоятельство обусловлено тем, что законодатель ставит в приоритет вопросы процессуального характера (рассматривая данный институт с позиции его применения).

Связь применения меры пресечения и процессуального действия обусловлена особенностями статуса участников уголовного судопроизводства. К примеру, основанием избрания меры пресечения является вынесение должностным лицом соответствующего решения о продлении меры пресечения; об изменении меры пресечения; об отмене меры пресечения; об исполнении меры пресечения и другие.

Вместе с тем, некоторые негодования в литературе относительно данного обстоятельства сложно разделить по следующей причине. Действительно, приведенные ранее законодательные положения приводят к противоречивости в вопросах определения понятия «мера пресечения». Между тем, представляется, что данный вопрос носит теоретический характер и на практике применения норм, предусматривающих назначение мер пресечения не отразится. Стоит же согласиться с тем, что введение дефиниции

меры пресечения приведет уголовно-процессуальное законодательство в данной части в более органичный вид.

Таким образом, уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие применение мер пресечения, образуют собой самостоятельный институт. Отличительной особенностью таковых от иных мер уголовно-процессуального воздействия являются:

- субъекты, в отношении которых применяются меры пресечения, а именно исключительно к обвиняемому и подозреваемому. Напротив, Иные меры процессуального принуждения могут использоваться как в отношении подозреваемого и обвиняемого, так и других лиц, привлекаемых к уголовному преследованию, в том числе по отношению к свидетелю, потерпевшему (ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 113, ст.ст. 117, 258 УПК РФ), специалисту (ст.ст. 117, 258 УПК РФ), гражданскому ответчику (истцу) (ч. 1 ст. 115, ст.ст. 117, 258 УПК РФ). Стоит также отметить, что иные меры процессуального принуждения наряду с физическими лицами, так и к юридическим лицами. Примером изложенного является арест имущества;
- меры пресечения несут более существенные ограничения для лиц, в отношении которых они применяются, таких как право на свободу, неприкосновенность личности и его жилища;
- меры пресечения применяются в строго определенном порядке избрания, изменения или отмены.

1.2 Цели и основания для избрания и применения мер пресечения в уголовном процессе РФ

Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина рассматриваются в качестве высшей ценности, они неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [17].

Применение той или иной меры пресечения связано с ограничением прав и свобод человека и гражданина. Так, предел осуществления прав лицом очерчивается только в той мере, в какой он не нарушает права других лиц. В противном случае государство в лице государственных органов предусматривает определенные механизмы защиты общества от противоправного поведения лица. В этой связи Основной закон нашей страны предписывает, что ограничение прав и свобод возможно лишь в той мере, в какой необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке [1].

В свою очередь Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что, «разрешая вопрос о применении законодательства о мерах пресечения, суд должен исходить из презумпции невиновности, соблюдая баланс между публичными интересами, связанными с применением меры пресечения, и важностью права на свободу личности» [29].

В связи с изложенным, вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста разрешается только судом по заявленному ходатайству и только в том случае, когда применение более мягкой меры пресечения невозможно.

Применение той или иной меры пресечения преследует цели, установленные законом. На сей счет З.Д. Еникеев, отмечал, что применение таких ограничивается конкретными пределами, то есть достижением цели, указанной уголовно-процессуальным законодательством. В случае применения меры пресечения в иных целях, например, оказания давления на лицо, применение таких является незаконным [12, с. 47].

Нельзя не согласиться с суждением Л.В. Кокоревой относительно того, что «цель применения меры пресечения заключается в обеспечении выполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенных на него процессуальных обязанностей. К таковым следует отнести следующие:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда;

- прибывать в назначенный срок по вызовам следователя, дознавателя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Цель применения меры пресечения заключается кроме прочего, в том, чтобы лицо не совершило новое преступление» [15, с. 104].

Вместе с тем, для достижения цели предотвращения совершения лицом нового преступления в определенной степени необходим опыт практической работы следователя, которым он будет руководствоваться при назначении меры пресечения.

Цель предупреждения совершения нового преступления может быть не достигнута по причинам, независящим от следователя (дознавателя). Так, лицо, находящееся под домашним арестом, может совершить новое преступление по отношению, например, к проживающим с ним лицам.

В то же время, с целью предотвращения названных обстоятельств за таким лицом осуществляется контроль, выраженный в следующем. Так, подозреваемый или обвиняемый, находящийся под домашним арестом контролируется уголовно-исполнительной инспекцией. При необходимости назначение меры пресечения в виде домашнего ареста, продление срока домашнего ареста, следователь или дознаватель:

- подготавливает документы, которые направляются следователем (дознавателем) в адрес Инспекции;
- уведомляет Инспекцию о направлении уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;
- уведомляет Инспекцию о необходимости назначения или продления меры пресечения.

Впоследствии при нахождении лица на домашнем аресте Инспекция принимает меры по осуществлению контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением им наложенных запретов и (или) ограничений.

В свою очередь подозреваемый (обвиняемый) находится на учете, который ведется Инспекцией [31].

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указал, что к лицу может применяться мера пресечения в виде заключения под стражу, если у лица имеется возможность воспрепятствовать производству по уголовному делу на начальных этапах предварительного расследования. Вместе с тем, законность и обоснованность принятого решения впоследствии должен проверить суд. Последний должен будет подтвердить факт того, что лицо может совершить действия, направленные на фальсификацию или уничтожение доказательств, или оказать давление на участников судопроизводства либо иным образом воспрепятствовать расследованию преступления или рассмотрению дела в суде [29].

К примеру, З.Ф. Коврига исходит из того, что «меры уголовно-процессуального пресечения имеют своей целью ограждение общества от опасных для него лиц для успешного осуществления задач правосудия» [50].

В литературе относительно того, что понимать под основаниями для применения меры пресечения единства мнений не наблюдается. Вместе с тем, в наиболее общем виде их можно разделить на следующие:

- ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого), которое подтверждено собранными по уголовному делу доказательствами;
- вероятность ненадлежащего поведения обвиняемого, которое по мнению следователя может проявляться лицом.

Кроме того, в литературе высказываются позиции относительно того, что следователю или дознавателю перед тем, как применить меру пресечения к лицу следует установить факт необходимости в этом, собранными данными.

Нельзя не согласиться с Л.В. Кокоревой, что в практической деятельности следователь «перестраховывается», назначая меру пресечения предрекая ненадлежащее поведение лица [15, с. 104]. С одной стороны, с точки зрения целей уголовного процесса данное обстоятельство является недопустимым.

Назначение меры пресечения может осуществляться следователем по причине желания оказать давление на лицо. В то же время, следует учитывать, что на соответствующем должностном лице лежит повышенная ответственность по этому вопросу.

Так, в случае совершения лицом, находящемся под домашнем арестом, нового преступления, в отношении должностного лица (ходатайствовавшего о применении данной меры пресечения) может быть поставлен вопрос о привлечении его к уголовной ответственности за халатность. Такое обстоятельство кроме прочего, негативным образом отразится на статистике и статусе руководства и всего отдела. Ответственность понесет и должностное лицо Инспекции ФСИН.

Практика демонстрирует также, что, к примеру, мера пресечения в виде заключения под стражу применяется по отношению к лицу, подозреваемому в совершении убийства. Напротив, назначение данной меры в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении экономического преступления, не будет отвечать целям назначения таковой, а именно соразмерности, пропорциональности и справедливости.

В таком случае, нет оснований полагать, что лицо совершит, будучи находящимся в жилой квартире, повторно невыплату заработной платы. Очевидно, что, если лицо является на следственные действия, ранее не привлекалось к ответственности, даёт показания, нет оснований применять столь суровую меру к нему.

Должностное лицо, ходатайствующее об избрании меры пресечения, указывает в соответствующем постановлении причины для её избрания, которые рассматриваются судом.

Безусловно, следователь или дознаватель не могут располагать данными относительно того, как будет вести себя подозреваемый или обвиняемый. Вместе с тем, он имеет возможность установить, как минимум характеризующие данные лица, на которого в свою очередь может указать в

постановлении о возбуждении ходатайства перед судом о применении меры пресечения.

Одной из гарантий обеспечения законности назначения меры пресечения, выступает участие прокурора.

Так, согласно п. 8 и п. 8.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ указанное должностное лицо вправе участвовать при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

Правовую основу института мер пресечения составляют нормы Конституции Российской Федерации; общепризнанные принципы и нормы международного права; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Кроме того, вопросы применения мер пресечения попадают под поле зрения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации.

В 2018 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста».

Ознакомление с таковым позволяет сделать вывод о том, что законодатель расширил перечень мер пресечения, добавив «запрет определенных действий. Кроме того, изменения касались возможности применения названной меры вместе с домашним арестом, а также иных аспектов.

Стоит также отметить, что Уголовно-процессуальным законом предусмотрен достаточно разнородный «арсенал» самостоятельных мер пресечения. Вместе с тем, таковые имеют общие цели и задачи применения,

что позволяет говорить о них в совокупности как об уголовно-процессуальном институте. Последний в свою очередь представляет определенную систему, которую рассмотрим далее.

1.3 Система мер пресечения в уголовном процессе РФ

Каждая система характеризуется определенной взаимосвязью, упорядоченностью, последовательностью.

В свою очередь меры пресечения имеют единые цели и задачи, а также общие юридические признаки, что позволяет отличать их от иных мер уголовно-процессуального воздействия. Так, при избрании определенной меры пресечения необходимо руководствоваться как общими основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, так и общими обстоятельствами, закрепленными в ст. 99 УПК РФ [47, с. 101].

Действующее законодательство содержит институт мер процессуального принуждения, к которым относятся:

- задержание;
- меры пресечения;
- иные меры процессуального принуждения.

Отличие первого заключается в том, что его применение возможно до возбуждения уголовного дела. Одновременно с этим, данное обстоятельство отличает его от мер пресечения, которые применяются исключительно к подозреваемому и обвиняемому.

Таким образом, в основу разделения названных мер положены такие классификационные критерии как факт возбуждения уголовного дела и субъектные характеристики лица, то есть объекта применения рассматриваемых мер [45, с. 102].

Развитие и формирование института мер процессуального принуждения следует рассматривать как положительное демократическое явление, законодательное закрепление которого произошло в 1864 году в Уставе

уголовного судопроизводства. Указанный нормативно-правовой акт, в частности устанавливал основания, условия, процессуальный порядок, систему гарантий прав и свобод лица, к которому применялись такие меры [45, с. 102].

К примеру, Устав заключал в себе определение домашнего ареста как нахождения лица под охраной. Вместе с тем, процессуальная регламентация применения данного института, а также того, как его применять отсутствовала [8, с. 135]. В советский период исторического развития нашей страны домашний арест практически не применялся, но был урегулирован в качестве одной из мер пресечения, было дано его определение. «УПК РСФСР 1960 г. исключил данную меру пресечения и более 40 лет в теории советского уголовного процесса домашний арест был забыт. Домашний арест как мера пресечения, вновь была возвращен УПК РФ 2001 г. (ст. 107), однако на протяжении 10 лет статья не действовала даже после введения ее новой редакции ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, т.к. норма не освободилась от некоторых спорных моментов» [8, с. 135].

Институту меры пресечения в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации посвящена самостоятельная глава 13 УПК РФ. В названной главе можно наблюдать семь мер пресечения и сделать вывод, что данный перечень является исчерпывающим.

Вместе с тем, в научных кругах существует мнение, согласно которому следует ожидать появление новых видов мер, потому как в последние годы законодатель с особым вниманием подходит к рассматриваемому вопросу. Так, по мнению А.В. Орлова, способность мер пресечения решать возложенные на нее задачи заключается в «многообразии представленных законом средств и от правильности выбора обеспечительной меры в каждом случае [26, с. 88].

Итак, действующее законодательство относит к мерам пресечения, следующие:

- подписка о невыезде;

- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Анализируя структуру вышеуказанной главы, можно наблюдать, что нормы по отдельности, посвященные конкретным мерам пресечения расположены, начиная с менее мягкой, заканчивая наиболее строгой.

По результатам анализа определений института мер пресечения, а также ее системы представляется возможным выделить следующие признаки данного института:

- ограниченная направленность применения (четко закрепленный перечень лиц, к которым меры пресечения могут применяться);
- содержание меры пресечения заключается во временном ограничении личных свобод и (или) в создании негативных имущественных последствий за ненадлежащее поведение, целью является недопущение или максимальное устранение возможности противодействия субъекта расследованию, в том числе его уклонение от участия в процессе;
- ограниченный перечень оснований, закрепленных в УПК РФ, личный характер мер, направлены на индивидуально определенного субъекта [32, с. 327].

Таким образом, меры пресечения образуют собой систему, в которой уголовно-процессуальные нормы взаимодействуют, упорядочиваются по причине единой направленности, единых целей и задач.

Под мерой пресечения следует понимать предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации средства воздействия на подозреваемого, обвиняемого со стороны уполномоченных государством

органов с целью обеспечения надлежащего поведения лица, предусматривающие психическое, физическое и иное воздействие, а в некоторых случаях и ограничение основополагающих конституционных прав личности.

Значение института мер пресечения сложно переоценить по той причине, что по тому, как реализуются соответствующие нормы, можно судить о государстве как о демократическом и правовом. В этой связи вопросы применения мер пресечения находят свое отражение в общепризнанных принципах и нормах международного права, постановлениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Меры пресечения строго определены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и для каждой меры регламентирован порядок её применения. Перечень их является закрытым. Вместе с тем, каждая мера пресечения предусмотренная законодателем преследует единые цели и задачи, в частности предупреждение ненадлежащего поведения со стороны подозреваемого и обвиняемого, совершения им нового преступления и другие. По этой причине институт меры пресечения является самостоятельным и образует собой систему.

В юридической литературе ведутся дискуссии по вопросу об изменении системы мер пресечения и включения в нее иных мер, отнесенных действующим законодательством к иным мерам уголовно-процессуального принуждения.

Также в юридической литературе звучат предложения о перестройке всей системы мер уголовно-процессуального принуждения с учетом особенностей их применения и принципов действия. Например, их предлагается подразделять на меры физического, психологического, имущественного принуждения.

Решение о применении меры пресечения принимает дознаватель, следователь и суд. Уголовно-процессуальным кодексом Российской

Федерации регламентированы обстоятельства, которые могут служить причиной ходатайства о применении той или иной меры пресечения.

Таковые не следует рассматривать в качестве оснований, по той причине, что в таком случае они должны были быть определенно установлены и доказаны. Тогда как следователь или дознаватель могут не располагать всей полнотой сведений по уголовному делу и соответственно не могут предвидеть дальнейшее поведение лица (подозреваемого, обвиняемого).

Между тем, предшествующее поведение лица факту подозрения в совершении конкретного преступления или конкретных обстоятельств, указывающих на совершение им преступления, также могут дать основания полагать, что он может ненадлежащим образом ввести себя в ходе проведения предварительного расследования и судебного следствия.

В заключение сделаем вывод о том, что система мер пресечения в настоящее время продолжает совершенствоваться, что обусловлено включением в нее новой меры пресечения: запрет определенных действий, а также активной дискуссией об изменении системы мер пресечения в целом.

Глава 2 Процессуальные особенности избрания и реализации мер пресечения в уголовном процессе РФ

2.1 Особенности избрания и реализации мер пресечения, требующих решения суда

Ранее отмечалось, что существующие меры пресечения указаны в главе 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Вместе с тем, исключительно по решению суда могут быть применены:

- заключение под стражу;
- домашний арест;
- запрет определенных действий;
- залог.

По приведенным мерам следователь, дознаватель выносит ходатайство о рассмотрении его судом и принятии по нему решения.

В УПК РФ содержатся легальные определения «избрания меры пресечения» и «применения меры пресечения». По смыслу первого правом на принятие решения о применении меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого наделяется как суд, так и следователь, дознаватель (п. 13 ст. 5 УПК РФ). В то же время, как было выше отмечено, окончательное решение о назначении таких мер пресечения как заключение под стражу, домашний арест и залог принимается лишь судом. Применение меры пресечения выступает процессуальным действием, которое осуществляется с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК РФ).

К примеру, А.С. Ушаков отмечает, что в определение предусмотренное п. 29 ст. 5 УПК РФ, следует включить слова: «процессуальные действия должностного лица или государственного органа по принятию решения об избрании меры пресечения, осуществляемые ими в период производства по уголовному делу до того момента, как мера пресечения будет изменена или

отменена либо вступит в законную силу решение суда». Автор предлагает заменить термин применение меры пресечения на избрание [42, с. 24].

Вместе с тем, наиболее приемлемой точкой зрения видится позиция В.В. Олейника, что «применение меры пресечения» является более широким понятием нежели «избрание меры пресечения» и включает в себя второе. То есть применение меры пресечения представляет собой процесс, частью которого является избрание меры пресечения, тогда как заканчивается такой процесс лишь после того, как таковая будет изменена, отменена или решение суда вступит в законную силу [23, с. 155].

Очевидно, что наиболее «жесткими», с точки зрения ограничения прав граждан выступают такие меры пресечения как заключение под стражу и домашний арест. В связи с тем, что применение таковых связано с существенными ограничениями прав граждан на основании закона, принятие решения об их назначении выступает исключительной прерогативой суда.

Особенность домашнего ареста заключается в применении в отношении подозреваемого и обвиняемого запретов и ограничений. Соответственно, указанные лица должны соблюдать как общие основания меры пресечения, так и ограничения и запреты, предусмотренные пп. 1-4 ч. 7 ст. 107 УПК РФ.

Так, в ч. 1 ст. 107 УПК РФ также указывается на возможность применения рассматриваемой меры пресечения исключительно судом. Необходимо учитывать, что домашний арест применяется в случае невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Пленум Верховного Суда РФ настаивает на том, что данная мера пресечения может быть применена в отношении обвиняемого и подозреваемого, совершившего преступление небольшой тяжести только в случае «если за это преступление в соответствии с положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе с частью 1 статьи 56 УК РФ, частью 6 статьи 88 УК РФ, и санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве наиболее строгого вида наказания может быть назначено лишение свободы,

либо при наличии предусмотренных частью 1 статьи 108 УПК РФ исключительных случаев для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суду надлежит во всех случаях разрешать вопрос о возможности избрания такому лицу более мягкой меры пресечения» [29].

Суть меры пресечения в виде домашнего ареста заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества в жилом помещении с наложением на него запретов и осуществления за ним контроля.

При этом в постановлении о применении данной меры пресечения указывается соответствующее жилое помещение. Проживать в помещении лицо может, обладая правами собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях. В качестве исключения из общего правила является нахождение лица в лечебном учреждении и соответствующее решение должно быть принято с учетом его состояния здоровья [40]. «В связи с этим суду необходимо проверять основания проживания подозреваемого или обвиняемого в жилом помещении, нахождение в котором предполагается в случае избрания в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста.

Например, при проживании лица в жилом помещении по договору найма следует проверить наличие договора найма жилого помещения, соответствующего требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Жилищного кодекса Российской Федерации, а также срок действия договора; в случае временной регистрации лица на территории Российской Федерации надлежит проверить соответствие места регистрации месту проживания лица, а также срок действия регистрации» [29].

В этой связи небезосновательно Р.А. Гарипова отмечает, что данный институт сочетает в себе гражданско-правовые и административно-правовые отношения. При этом такая сложность механизма, по мнению автора, всегда влечет за собой системные сбои. Автор приводит в пример ситуацию, при которой «обвиняемый снимал комнату или квартиру, владельцы которой возражают против проживания лица в таком качестве. В связи с этим применение нормы о домашнем аресте будет недопустимым, поскольку в

противном случае нарушаются конституционные права владельцев жилых помещений. Зачастую проблемы могут возникнуть и при проживании такого лица в общежитии. Кроме того, нельзя не согласиться с автором, что на практике не учитываются отношения лица с семьей» [8, с. 136].

К примеру, В.В. Олейник указывает на необходимость урегулирования, либо наложения ограничений также на лиц, проживающих с обвиняемым, подозреваемым, либо при невозможности применения ограничений к проживающим совместно с таковым, на невозможность применения рассматриваемой меры пресечения [23, с. 156].

В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ указывает на наличие права обжалования лицами, проживающими вместе с подозреваемым и обвиняемым, судебного решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в тех случаях, когда такое решение нарушает их права.

Кроме того, в целях недопущения затягивания разумного срока предварительного расследования Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что проживание лица, находящегося на домашнем аресте в помещении, которое находится вне пределов муниципального образования возможно при условии, что такое обстоятельство не препятствует выполнению связанных с производством уголовного дела мероприятий [29].

«Нуждается в совершенствовании положение УПК о сохранении домашнего ареста до вступления приговора суда в законную силу. Так, по достаточно широко известному делу Н., при вынесении обвинительного приговора до вступления его в законную силу мера пресечения в виде домашнего ареста не была отменена или изменена, и это стало условием для проведения им несанкционированных публичных акций, а также повлекло нарушение наложенных на осужденного ограничений. Несовершенство ст. 107 УПК РФ: факт сохранения домашнего ареста до вступления приговора в законную силу условно осужденному - мерой наказания не предусмотрено» [8, с. 136].

Помимо прочего, автор подмечает, что до настоящего времени не урегулированы такие проблемы как возможность общаться с иными, кроме фигурантов уголовного дела лицами при нахождении лица на домашнем аресте. Не установлен также запрет общения лица в сети «Интернет» [8, с. 136].

Вместе с тем, не ясно, каким образом, данные запреты в действительности реализовались бы на практике. К примеру, кто будет осуществлять контроль за телефонными переговорами или общением таких лиц в сети «Интернет». Для реализации названных целей потребуются создавать отдельные штаты соответствующих работников, которые смогут осуществлять такой контроль. Учитывая сегодняшнее «голодание» кадров в правоохранительных органах такое предложение является несостоятельным.

Так, обобщение судебной практики относительно применения районными (городскими) судами меры пресечения в виде домашнего ареста производилось в Липецкой области. В соответствующей Справке указано, что «В решении об избрании в качестве меры пресечения домашнего ареста суд должен указать вид и пределы налагаемых на лицо ограничений и (или) запретов.

При ограничении выхода за пределы жилого помещения, где подозреваемый или обвиняемый проживает, суду следует перечислить случаи, в которых лицу разрешено покидать пределы жилого помещения (например, для прогулки, для посещения учебного заведения), и указать время, в течение которого лицу разрешается находиться вне места исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста (например, для посещения школы во время учебных занятий, для прогулки в определенное время), и (или) случаи, в которых лицу запрещено покидать пределы жилого помещения (например, в ночное или иное время, при проведении массовых мероприятий или некоторых из них).

В ходе обобщения установлено, что суды не всегда применяют корректные формулировки ограничений и запретов.

Так, по материалу № 3/1-65/13 в отношении Самойлова В.Е. Правобережный районный суд возложил запрет покидать место своего жительства (с указанием адреса), и при этом также запретил передвигаться в пределах города Липецка» [36].

Кроме прочего, в справке указывается, что «Ошибки, недоработки органа предварительного следствия, наряду с отсутствием контроля со стороны суда за исполнением своего судебного решения, приводят к грубейшим нарушениям закона.

Так, постановлением Елецкого районного суда (дело № 3/1-А6/13), отказано в избрании меры пресечения подозреваемому Воротынцеву А.А. в виде заключения под стражу и избрана мера пресечения в виде домашнего ареста на срок 1 месяц 20 суток, т.е. до 28.05.2013 г.

Воротынцев А.А. подозревался в совершении преступления, предусмотренного ст.228.1 ч.3 п. «б» УК РФ.

Избирая меру пресечения в отношении подозреваемого, суд ничем не мотивировал исключительность данного случая, не сослался на ст.100 УПК РФ и не указал на последствия не предъявления обвинения подозреваемому.

27.05.20013 г. следователь обратился в суд с ходатайством о продлении срока домашнего ареста на 1 месяц, а всего до 2 месяцев 20 суток.

Судом отказано в удовлетворении данного ходатайства, поскольку статус Воротынцева А.А. не изменился, он остался подозреваемым, ему не было предъявлено обвинение в течение 10 суток.

Таким образом, в течение 1 месяца 10 суток Воротынцев незаконно находился под домашним арестом» [36].

В 2013 по 2018 годах количество названных мер пресечения увеличилось с 5 тысяч по 22 тысячи [34].

После 2018 года динамика по количеству принимаемых решений о назначении меры пресечения в виде домашнего ареста кардинально не изменилась.

Согласно данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2019 году поступило 6,965 ходатайств о назначении меры пресечения в виде домашнего ареста, при этом, удовлетворено 6,037, в 803 отказано в удовлетворении. Кроме того, за 2019 год домашний арест назначался в качестве замены прежней меры пресечения при нахождении уголовного дела в производстве суда 1.037 раз [38]. В 2018 году поступило 7,170 ходатайств, при этом, 6,965 ходатайств удовлетворено, 742 отказано в удовлетворении. В 2018 году домашний арест в качестве замены прежней меры пресечения назначался 935 раз [39].

Следующей мерой пресечения, которая применяется исключительно по решению суда, является заключение под стражу. Так, в литературе отмечается, что санкция суда помогает сделать процедуру применения заключения под стражу более открытой. Результат установленного порядка – принятие законных, обоснованных, мотивированных постановлений по данному вопросу. Данная мера является наиболее суровой по отношению к иным с точки зрения ограничения конституционных прав граждан мер, а также полной изоляции лица от общества и соответственно налагаемых ограничений. Международное сообщество, отечественная судебная практика исходят из того, что названная мера применяется в тех случаях, когда применение иных мер невозможно и есть четкие основания полагать о необходимости её назначения.

Так, по смыслу ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривается право лица на приоритетное применение меры пресечения, которая не связывается с ограничением свободы. Данные положения нашли также свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» [29].

В частности, при назначении меры пресечения в виде заключения под стражу нарушается право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Положения касательно заключения под стражу находят свое отражение непосредственно в тексте Конституции Российской Федерации [17]. Так, законодатель подчеркивает, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. При этом до получения последнего лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов [17]. Стоит заметить также, что данное положение иллюстрирует ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [16].

Соответственно в тех случаях, когда правоприменители в лице должностных лиц исходят из того, что к конкретному лицу необходимо назначить меру пресечения в виде заключения под стражу, судам необходимо проверить обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. В качестве примера изложенному Пленум приводит следующие случаи:

- когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- другие участники уголовного судопроизводства в виде потерпевших или очевидцев указали на совершение преступления таким лицом;
- на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;
- другие случаи.

Кроме того, суды проверяют в каждом конкретном случае в ходе судебного заседания достаточность данных:

- о том, что лицо (подозреваемый, обвиняемый) может скрыться от органов, производящих предварительное расследование;
- лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью;
- лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства;

- лицо может уничтожить доказательства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Приведенные выше перечни Пленум оставляет незакрытыми. Представляется, что на практике судам следует, как минимум подтвердить наличие или достаточные данные о том, что такие перечисленные основания наличествуют. Как максимум помимо указанных следует подтвердить наличие других обстоятельств. Видится также, что такое положение могло бы найти свое отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда.

С учетом изложенного, наличие достаточных мер для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу должно проверяться и при продлении срока применения таковой. В то же время, уже назначенная мера пресечения в виде заключения под стражу может быть изменена только при наличии действительных и доказанных обстоятельств, которые должны являться существенными. Иными словами, полученные сведения должны подтвердить факт того, что оснований применения к лицу данной меры пресечения более не имеется.

Так, адвокатом М.Г. Светлаковой была подана апелляционная жалоба на постановление суда о продлении срока содержания под стражей обвиняемого ФИО1 (в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.). В своем обращении защитник указывает на отсутствие оснований, предусмотренных Уголовно-процессуальным законом для продления названной меры пресечения. В частности, следователем не было приведено конкретных данных, которые свидетельствовали бы о намерении ФИО1 скрыться от следствия и суда, а также угрожать потерпевшему или иным образом препятствовать производству по делу. Защитник в обоснование своей позиции ссылался на наличие постоянного места жительства и регистрации; на отсутствие отрицательно характеризующих данных на ФИО1, которые не были представлены в адрес суда.

Судом апелляционной инстанции отказано в удовлетворении жалобы защитника, по тем причинам, что оснований для изменения обвиняемому

ФИО1 меры пресечения в виде заключения под стражу на иную меру, не связанную с содержанием под стражей не установлено. «При этом судом апелляционной инстанции принимаются во внимание фактические обстоятельства преступления, в котором органами предварительного расследования обвиняется ФИО1, его тяжесть и данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, наличие постоянного места жительства, а также то, что основания для применения данной меры пресечения в отношении ФИО1 не отпали, не изменились и новых обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к нему иной, более мягкой, меры пресечения, не возникло. Сведений о наличии у ФИО1 заболеваний, препятствующих его содержанию в условиях следственного изолятора, в представленных материалах не содержится. Постановление суда о продлении ФИО1 срока содержания под стражей основано на объективных данных, содержащихся в представленных суду материалах, принято с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих порядок и основания продления обвиняемым срока содержания под стражей» [2].

Таким образом, суд апелляционной инстанции разрешая жалобу адвоката обвиняемого ФИО1 снова рассмотрел фактические обстоятельства преступления, данные лица, а также основания для изменения меры пресечения в виде заключения под стражу.

В своем апелляционном постановлении Псковский областной суд от 30.10.2020 рассмотрел апелляционную жалобу адвоката В.Е. Дозорова в интересах обвиняемого на постановление судьи Псковского городского суда Псковской области от 22 октября 2020 года, «которым в отношении С., < > года рождения, уроженца < >, судимого Великолукским городским судом Псковской области 25 июля 2003 года (с учетом изменений внесенных постановлениями Себежского районного суда Псковской области от 4 июня 2004 года и 21 июня 2012 года): по ст. 213 ч. 2 УК РФ (судимость погашена), ст. 161 ч. 1 п. «г» УК РФ (судимость погашена), 112 ч. 2 п. «д» УК РФ

(судимость погашена) и ст. 105 ч. 1 УК РФ, в соответствии ч. 3 ст. 69 УК РФ – по совокупности данных преступлений и ст. 70 УК РФ – по совокупности приговоров (приговор Великолукского городского суда от 28 января 2000 года судимости по которому погашены) к 14 годам 6 месяцам лишения свободы; освобожденного 24 мая 2013 года условно-досрочно на 4 года 1 месяц 18 дней по постановлению Себежского районного суда от 14 мая 2013 года, обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, продлена ранее избранная мера пресечения в виде заключения под стражу, на 1 месяц, а всего до 12 месяцев - по 24 ноября 2020 года включительно».

Так, Псковский областной суд рассмотрел основания для избрания меры пресечения в отношении обвиняемого, которыми явились:

- «обоснованность подозрений органов следствия в причастности С. к инкриминируемому ему преступлению;
- возможность при нахождении на свободе, при наличии судимости за аналогичное преступление, продолжить заниматься преступной деятельностью;
- с учетом тяжести предъявленного обвинения возможность скрыться от органов предварительного следствия и суда».

Указанным судом проверены основания для продления меры пресечения, которые явились следующие:

- «обстоятельства, подтверждающие событие вышеуказанного преступления;
- данные, свидетельствующие об обоснованности подозрений органов следствия в причастности обвиняемого к инкриминируемому ему особо тяжкому преступлению против жизни человека, как совершенному в отношении медицинского работника учреждения здравоохранения в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, за которое предусмотрено наказание только в виде лишения свободы и на длительный срок;

- возможность С. (обвиняемого), при нахождении на свободе, продолжить занятие преступной деятельностью, оказать давление на потерпевшую и свидетелей по делу;
- под тяжестью обвинения скрыться от органов следствия и суда».

При этом в жалобе защитника, который ходатайствовал об изменении меры пресечения на домашний арест, отказано в удовлетворении.

В комментируемом постановлении суд указал, что необходимость продления срока заключения под стражу обусловлена сложностью уголовного дела (в данном случае по причине проведения ряда разного рода экспертиз); тяжестью преступления, совершенного лицом, а также не снятой и непогашенной судимостью за ранее совершенное преступление, а именно убийства; отсутствием по месту регистрации.

«Не давая оценку комплексной стационарной психолого-психиатрической экспертизы № от 16 марта 2020 года, суд апелляционной инстанции отмечает, что согласно выводам комиссии экспертов у С. установлено психическое расстройство в форме смешанного расстройства эмоций и поведения, обусловленного расстройством адаптации, синдромом зависимости от алкоголя. Психическое расстройство, сопровождающееся эмоциональной угнетённостью, высокой интенсивностью эмоциональных переживаний, связано с возможностью причинения им вреда себе и окружающим.

Данные обстоятельства подтверждают выводы суда о возможности обвиняемого, при его нахождении на свободе, под тяжестью предъявленного обвинения, скрыться от органов следствия и суда, продолжить занятие преступной деятельностью, оказать воздействие на потерпевшую и свидетелей в целях изменения ранее данных ими показаний.

Таким образом, необходимость в избранной С. меры пресечения в виде заключения под стражу не отпала, обстоятельства, ранее послужившие основанием для избрания и дальнейшего продления ему данной меры

пресечения не изменились, являются достаточными для продления срока его содержания под стражей и в настоящее время» [3]

Стоит также отметить, что анализ практики по обжалованию постановления суда первой инстанции о продлении уже назначенной меры пресечения в виде заключения под стражу в большинстве случаев заканчивается отказом в удовлетворении обращения. Представляется, что данное обстоятельство связано с тем, что изменение рассматриваемой меры пресечения является предельно серьезным процессуальным шагом. Очевидно также и то, что изменение меры пресечения в виде заключения под стражу, а фактически «освобождение» преступника, совершившего с высокой степенью общественной опасности преступление, требует высокой ответственности от суда, который удовлетворил бы такую просьбу.

Так, из двадцати рассмотренных случаев из практики, жалобы защитников по поводу отмены принятого постановления суда первой инстанции о продлении срока заключения под стражей в 18 случаях не удовлетворены. Только в 2 случаях ранее принятое постановление было изменено. В качестве примера последним можно отметить апелляционное постановление Псковского областного суда от 05.10.2020 по делу № 22-708/2020. Так, суд указал, что «исходя из объема запланированных следователем следственных и процессуальных действий, направленных на окончание расследования уголовного дела, продление срока содержания обвиняемым под стражей на 02 месяца 00 суток нельзя признать обоснованным и отвечающим требованиям разумности. Поэтому суд апелляционной инстанции считает необходимым изменить постановление суда в этой части, сократив установленный судом срок продления содержания обвиняемых под стражей до одного месяца, всего до 09 месяцев 00 суток, то есть по 22 октября 2020 года включительно, полагая, что данного срока будет достаточно для выполнения запланированных действий и, что обеспечит своевременный судебный контроль за законностью и обоснованностью применения данной меры пресечения» [4].

Таким образом, апелляционный суд для проверки законности и обоснованности принятого решения о продлении срока заключения под стражу устанавливает также, какие следственные действия были проведены в ходе производства уголовного дела и имеется ли действительная необходимость в производстве иных следственных действий, соответственно обоснованно ли нахождение лица под стражей в период производства следственных мероприятий.

Помимо прочего, суд устанавливает условие для продления заключения под стражей, содержащееся в ч. 2 ст. 109 УПК РФ. В приведенной норме предусмотрено, что в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу этот срок может быть продлен в установленном порядке (ч. 3 ст. 108 УПК РФ) до 6 месяцев, а в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела при наличии оснований для избрания этой меры пресечения - до 12 месяцев.

Вместе с тем, на практике встречаются случаи, когда действующая в отношении лица мера пресечения заменяется на заключение под стражу.

Приведем пример: «Левачков С.А. обвиняется в совершении кражи, то есть в тайном хищении имущества, принадлежащего ФИОЗ, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

Постановлением Оренбургского районного суда Оренбургской области от 17 августа 2020 года рассмотрение уголовного дела в отношении Левачкова С.А. назначено на 27 августа 2020 года в 16 часов 00 минут, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении оставлена без изменения». 27 августа 2020 года подсудимый Левачков С.А. в судебное заседание не явился, уважительных причин неявки не представил. Судебное заседание отложено до 09 часов 00 минут 16 сентября 2020 года. В отношении Левачкова С.А. вынесено постановление о принудительном приводе, кроме

того, Левачкову С.А. направлено смс-сообщение, статус которого «доставлено».

16 сентября 2020 года в момент исполнения постановления о принудительном приводе подсудимого Левачкова С.А. по адресу его проживания, имеющемуся в материалах уголовного дела, не оказалось, опрос соседей результатов не дал.

Таким образом, установить место нахождения подсудимого не представилось возможным.

В судебном заседании государственный обвинитель Баздрев К.В. заявил ходатайство об объявлении подсудимого Левачкова С.А. в розыск и о приостановлении производства по делу, а также об изменении ему меры пресечения на заключение под стражу.

Защитник подсудимого Левачкова С.А. - адвокат Зыбин Д.И. разрешение ходатайства об объявлении его в розыск оставил на усмотрение суда, по поводу изменения меры пресечения на заключение под стражу возражал.

В соответствии с ч. 3 ст. 253 УПК РФ, если подсудимый скрылся, суд приостанавливает производство по делу в отношении этого подсудимого до его розыска. При этом суд выносит постановление о розыске скрывшегося подсудимого.

Согласно ч. 1 ст. 110 УПК РФ, мера пресечения может быть изменена на более строгую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, в частности, когда обвиняемый скрылся от суда.

В соответствии с ч. 1, ч. 2 ст. 238 УПК РФ в случае, когда обвиняемый скрылся и его место пребывания неизвестно, судья приостанавливает производство по уголовному делу, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого.

07 апреля 2020 года органами предварительного следствия Левачкову С.А. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

17 августа 2020 года Оренбургским районным судом Оренбургской области вынесено постановление о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении подсудимого, при этом мера пресечения ему оставлена без изменения.

27 августа 2020 года Левачков С.А. в судебное заседание не явился. В отношении него вынесено постановление о принудительном приводе, судебное заседание отложено на 16 сентября 2020 года. Левачкову С.А. направлено смс-сообщение, статус которого «доставлено».

16 сентября 2020 года Левачков С.А. посредством принудительного привода доставлен не был, поскольку отсутствовал по месту жительства. Дверь никто не открыл, опрос соседей результата не принёс, местонахождение Левачкова С.А. установить не представилось возможным.

По номеру телефона, указанному в материалах дела связаться с подсудимым, не представилось возможным. Доказательств, подтверждающих уважительность причин неявки в судебное заседание подсудимого, суду не представлено.

На основании изложенного, суд приходит к выводу о том, что Левачков С.А. скрылся от суда, чем нарушил ранее избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, в связи с чем производство по уголовному делу до розыска подсудимого подлежит приостановлению, мера пресечения - изменению на заключение под стражу, а уголовное дело в отношении Левачкова С.А. возврату прокурору для осуществления розыска» [28].

Судебная практика по вопросу применения меры пресечения в виде заключения под стражу исследована и по ней дана оценка в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017). Так, Президиум отметил: «Изучение судебной практики показало, что при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу суды учитывали,

что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления (подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 г. N 330-О, от 19 июня 2007 г. N 592-О-О; п. 2 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. N 41).

При отсутствии достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения лица, суды отказывали в удовлетворении такого ходатайства.

Постановлением Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21 сентября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства следователя о заключении под стражу И., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, со ссылкой на отсутствие достаточных данных, свидетельствующих об обоснованности подозрения в совершении И. преступления. Кроме того, при принятии решения судом было учтено мнение участвовавшего в судебном заседании прокурора, который просил отказать в удовлетворении ходатайства, полагая, что представленных следователем доказательств недостаточно для вывода о причастности И. к преступлению.

Суды правильно полагали, что вывод об обоснованности подозрения должен подтверждаться данными, свидетельствующими о причастности подозреваемого, обвиняемого к преступлению. В качестве таких данных не могут рассматриваться доказательства, подтверждающие само событие преступления.

Постановлением Советского районного суда г. Казани от 9 ноября 2015 г. отказано в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 219, ч. 2 ст. 201, ч. 1 ст. 327, ч. 3 ст. 238 УК РФ. Уголовное дело в отношении группы лиц, в том числе С. - председателя совета директоров коммерческой

организации «У», было возбуждено в связи с пожаром в принадлежащем этой организации здании торгового комплекса «А».

Принятое решение суд мотивировал тем, что в качестве доказательств обоснованности подозрения в причастности С. к инкриминируемым ему преступлениям суду представлены копии допросов свидетелей и документы, свидетельствующие только о факте пожара в результате нарушения норм пожарной безопасности, однако не представлены данные о том, что коммерческая организация «У» имеет какое-либо отношение к эксплуатации торгового комплекса «А», ведет на объекте какую-либо производственную деятельность и оказывает услуги, а С. является должностным лицом, ответственным за нарушение требований пожарной безопасности на данном объекте.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ суды при мотивировании вывода об обоснованности подозрения, как правило, ссылались на доказательства, представленные органами предварительного расследования, кратко излагая в постановлении их содержание. Однако в отдельных случаях доказательства, содержащие такие данные, не исследовались в судебном заседании и не приводились судом в постановлении. Подобные ошибки устранялись вышестоящими судами.

Например, Невский районный суд г. Санкт-Петербурга, принимая 9 апреля 2015 г. решение о заключении под стражу В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, указал в постановлении, что представленные следователем материалы свидетельствуют о достаточности данных, подтверждающих обоснованность подозрения В. При этом суд не указал, какие материалы позволили прийти к такому выводу.

28 апреля 2015 г. Санкт-Петербургский городской суд в апелляционном порядке отменил постановление, так как установил, что согласно протоколу судебного заседания в судебном заседании какие-либо материалы не исследовались.

Или другой пример, когда в постановлении не содержалось указания на то, что суд проверил обоснованность подозрения лица в совершении преступления.

Рузский районный суд Московской области в постановлении от 19 февраля 2016 г. о заключении под стражу Б., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ничего не указал относительно обоснованности подозрения Б. в совершении преступления. Принятое решение суд мотивировал тяжестью преступления и данными о личности Б., которые, по его мнению, свидетельствуют о невозможности избрания более мягкой меры пресечения» [20].

В рамках настоящего исследования также изучена статистика по вопросам применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 году было рассмотрено 114,300 ходатайств об избрании меры пресечения заключения под стражу, из них 102,205 ходатайств были удовлетворены, в 10,979 было отказано в удовлетворении [39]. При этом в 2019 году рассмотрено 105,985 ходатайств об избрании меры пресечения заключения под стражу, из них 94,633 ходатайств были удовлетворены, в 10,233 было отказано в удовлетворении [38].

Относительно недавно в уголовно-процессуальном арсенале мер процессуального принуждения появился запрет определенных действий. По этой же причине, проблематика данного института вовсе не исследована в научной среде. Включение его стало результатом изменений УПК РФ в 2018 году.

Суть данной меры пресечения заключается в возложении на лицо (подозреваемого, обвиняемого) «обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов» [49, с. 109].

«Из первой оговорки автора данной нормы следует, что запрет определенных действий может быть применен:

- в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении любого преступления, независимо от видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи и сроков наказания;
- в отличие от заключения под стражу в качестве меры пресечения запрет определенных действий может быть применен в отношении подозреваемого и обвиняемого в совершении преступлений, перечисленных в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ (ст.ст. 159-159.3 и других);
- мера пресечения в виде запрета определенных действий может быть применена и в отношении несовершеннолетнего» [49, с. 110].

Данная мера пресечения применяется на основании постановления следователя или дознавателя.

«В постановлении излагается перечень запретов, которые, по мнению следователя (дознавателя), целесообразно применить к подозреваемому (обвиняемому), мотивы, основания их установления и невозможности решения стоящих перед органом предварительного расследования задач путём избрания более мягкой меры пресечения.

К постановлению должны прилагаться материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства об избрании меры пресечения в виде запрета определённых действий. Эти материалы должны содержать надлежаще заверенные копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, протоколов допроса подозреваемого и (или) обвиняемого, а также имеющиеся в деле доказательства, которые следователь (дознаватель) представляет в суд для подтверждения необходимости избрания лицу меры пресечения в виде запрета определённых действий (сведения о наличии возможности у лица совершить аналогичное преступление, об угрозах в адрес потерпевших, свидетелей и т.п.)» [35].

Итак, в настоящий момент существуют следующие проблемы процессуального характера. Так, согласно ч. 1 ст. 97 УПК РФ в ходе производства по уголовному делу при наличии достаточных оснований в отношении обвиняемого, подозреваемого может быть избрана только одна мера пресечения.

В ч. 3 ст. 105.1 УПК РФ в частности устанавливается, что при необходимости возложения дополнительных запретов на подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого применена мера пресечения в виде запрета определенных действий, следователь с согласия руководителя следственного органа или с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство. В то же время, по мнению И.П. Попова и О.Д. Вастьяновой, данное положение вступает в противоречие с нормой, приведенной выше. Авторы отмечают, что в результате введения меры пресечения в виде запрета определенных действий, «впервые введена возможность рассматривать новую меру пресечения не только в качестве основной, но и в качестве дополнительной [27, с. 82].

Так, в Справке по результатам обобщения практики Котласского городского суда по избранию меры пресечения в виде запрета определенных действий на 2018 год указано, что «как показало обобщение практики при рассмотрении ходатайств об избрании и продлении в отношении подозреваемых и обвиняемых меры пресечения в виде запрета определённых действий в 2018 году судьи Котласского городского суда Архангельской области руководствуются требованиями, установленными нормами УПК РФ (статьи 97, 99, 105.1, 108, 109 и другими), а также рекомендациями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, учитываются правовые позиции Европейского Суда по правам человека.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что судьи Котласского городского суда Архангельской области при рассмотрении

указанных выше ходатайств в основном правильно применяли положения уголовно-процессуального закона» [35].

В Справке Саратовского областного суда установлено, что районными (городскими) судами в 2018 году вынесено 5 решений об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий [37]. Анализ данных решений, отмечается в Справке, показал, что «имеются случаи ошибочного установления срока действия меры пресечения в виде запрета определенных действий. Срок действия данной меры пресечения необходимо указывать лишь при установлении запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения. В случае установления других запретов «срок действия избранной меры пресечения не указывается, и она действует до ее отмены или изменения».

Судьи апелляционной инстанции высказывают и другую точку зрения, в соответствии с которой ссылаться при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста с установлением запрета покидать жилое помещение в определенный период со ссылкой на недействующую редакцию ч. 1 ст. 107 УПК РФ недопустимо и «противоречит самим целям и задачам избрания меры пресечения в виде домашнего ареста». Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым приводится пример такого подхода. «Апелляционным постановлением от 11.06.2019 г. постановление Киевского районного суда г. Симферополя от 22.05.2019 г. в отношении Г., которому была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, с запретом покидать жилое помещение в определенный период – отменено с направлением материалов на новое судебное разбирательство. Суд апелляционной инстанции мотивировал свое решение тем, что суд первой инстанции, принимая решение в отношении Г. меры пресечения в виде домашнего ареста «сославшись на положения ч. 1 ст. 107 УПК РФ, в недействующей редакции, посчитал возможным установить в отношении обвиняемого запрет покидать жилое помещение в определенный период, что согласно действующей норме является недопустимым и противоречит самим целям и задачам избрания

меры пресечения в виде домашнего ареста» [37]. Таким образом, суд приходит к выводу, что избранная в отношении Г. мера пресечения, не предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 году было рассмотрено 347 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, из них в 301 ходатайства были удовлетворены, в 33 было отказано в удовлетворении [39]. При этом в 2019 году рассмотрено 1419 ходатайств об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, из них 1246 ходатайств были удовлетворены, в 122 было отказано в удовлетворении [38].

Залог как мера принуждения, требующая решения суда заключается в предоставлении подозреваемым или обвиняемым либо иным физическим и юридическим лицом недвижимого и движимого имущества в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. При этом залог применяется в любой момент производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования соответственно, а также на стадии судебного производства.

Цель залога заключается в обеспечении надлежащего поведения подозреваемого и обвиняемого. При этом надлежащее поведение заключается в выполнении вышеуказанных действий, в частности в своевременной явке к следователю, дознавателю или в суд.

Небезосновательно находит свою критику применение, наряду с залогом других ограничений, в частности запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором оно проживает в качестве собственника. Действительно, в таком случае логично избрать меру пресечения в виде домашнего ареста.

Представляется, что главное назначение рассматриваемой меры пресечения заключается в имущественных потерях подозреваемого (обвиняемого), предоставившего залог. Стоит согласиться с выводами авторов

о том, что нелогично применять две меры пресечения, а именно залог и запрет на совершение определенных действий. В таком случае, как совершенно справедливо подмечает Е.Ю. Евланова должностное лицо, совершая данный шаг как-бы дополняет залог иной мерой пресечения, считая её недостаточной. В результате лицо претерпевает как имущественные потери, так и отсутствие возможности совершать определенные действия [11, с. 164].

Кроме прочего, А.В. Шишов отмечает, что отсутствие в ст. 5 УПК РФ понятия залога влечет за собой такие последствия как:

- «низкая эффективность использования института залога в качестве меры пресечения в уголовном процессе;
- стагнация процесса развития залога в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве» [46, с. 81].

Согласно разъяснениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ при назначении данной меры пресечения суду необходимо будет проверить следующие данные в отношении имущества подлежащего залогоу:

- «относится ли оно к имуществу, которое может быть предметом залога по уголовному делу;
- не входит ли имущество гражданина в перечень, предусмотренный статьей 446 ГПК РФ «Имущество, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам»;
- не установлен ли федеральным законом запрет на обращение взыскания на имущество, принимаемое от организации».

При принятии в залог недвижимого имущества, допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций суду следует устанавливать, чем подтверждено право собственности залогодателя на них, а в случае подтверждения такого права выяснять, не имеет ли оно ограничения (обременения). В этих целях суду надлежит исследовать подлинные экземпляры документов, подтверждающих указанные обстоятельства (часть 4 статьи 106 УПК РФ). [29].

Помимо прочего, оценка предмета залога определяется:

- Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2011 года № 569 (вместе с Положением об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности);
- законодательством РФ об оценочной деятельности (за исключением денег);

В свою очередь предметом залога может выступать следующее имущество:

- движимое имущество в виде денег;
- ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций;
- недвижимое имущество.

В связи с изложенным еще одним нормативно-правовым актом, регламентирующим вопросы, связанные с разрешением споров относительно такого имущества, является Гражданский кодекс РФ, в частности положения касаются залога.

«Если имущество, являющееся предметом залога, уничтожено или повреждено (например, недвижимость пострадала в результате пожара) либо право собственности на него или право хозяйственного ведения прекращено по основаниям, установленным законом, залогодатель вправе в разумный срок восстановить предмет залога или заменить его другим равноценным имуществом (статья 345 ГК РФ). В противном случае мера пресечения должна быть изменена» [29].

В качестве одной из проблем при назначении судами меры пресечения в виде залога в Обобщении соответствующей судебной практики Сахалинским областным судом отмечено: «Не рассматривали возможность избрания в отношении подозреваемого (обвиняемого) более мягкой, чем заключение под стражу, меры пресечения, когда из протокола судебного заседания суда первой инстанции следует, что адвокатом было заявлено ходатайство об избрании в отношении подзащитного меры пресечения в виде залога, однако,

постановление суда в нарушение закона не содержит никаких выводов относительно данного ходатайства» [21].

Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2018 году было рассмотрено 122 ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога, из них в 108 ходатайств были удовлетворены, в 8 было отказано в удовлетворении [39]. При этом в 2019 году рассмотрено 90 ходатайств об избрании меры пресечения в виде залога, из них 77 ходатайств были удовлетворены, в 6-ти было отказано в удовлетворении [38].

Можно заключить, что для назначения меры пресечения, окончательное решение по которой принимается только судом, требуется наличие достаточных к этому оснований. В свою очередь таковые должны проверяться судом. Последний, руководствуясь положениями международных актов, действующим законодательством, а также разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ должен в каждом конкретном случае в первую очередь исходит из защиты и обеспечения прав личности. При рассмотрении вопроса о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и других требующих его «санкции» мер, должен рассмотреть реальную возможность применения иной более мягкой меры пресечения. Принятие решения о назначении такой меры предполагает исследование материалов уголовного дела, характеристики подозреваемого и обвиняемого и других обстоятельств в совокупности. В частности, при назначении меры пресечения в виде заключения под стражу такими основаниями могут быть наличие ранее совершенных преступлений, не снятая и не погашенная судимость за преступления против личности; поведение лица во время следствия и другое.

При назначении меры пресечения в виде домашнего ареста, суду необходимо будет проверить данные о жилом помещении, правами на которое обладает лицо и т.д.

При избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, следует учитывать, что применение его вместе с домашним арестом недопустимо. Так, домашний арест и запрет определенных действий выступают в качестве самостоятельных мер пресечения, влекущих отдельных ограничения для лица [33].

Залог как мера пресечения также потребует исследование положений межотраслевого законодательства, в частности законодательства об оценочной деятельности. Анализ судебной практики показал, что суды в ряде случаев суды назначают более строгую меру пресечения, когда в действительности наличествовала возможность применения залога, о чем в свою очередь ходатайствовал защитник.

На практике могут возникнуть и другие проблемы процессуального характера при избрании меры пресечения, требующей судебного решения. Ввиду этого, институт меры пресечения нуждается в дополнительном осмыслении, как со стороны ученых, так и законодателя. Вместе с тем, применение таких мер пресечения как домашний арест, заключение под стражу всегда вызывало множество дискуссий, что представляется совершенно логичным явлением. Названные меры пресечения ограничивают принципиальные для законодателя права и свободы человека и гражданина.

2.2 Особенности избрания и реализации мер пресечения, принимаемых на основании решения следователя (дознавателя)

Ранее было установлено, что меры пресечения заключенные в ст. 98 УПК РФ перечисляются отмене строгой к более строгой. В этой связи можно заключить, что подписка о невыезде и надлежащем поведении является наименее строгой мерой пресечения, предусмотренной действующим законодательством. Кроме того, совершенно справедливо в литературе отмечается, что названная мера пресечения среди не требующих решения суда занимает центральное место [6, с. 110].

Исследователь А.С. Барабаш отмечает, что в ст.ст. 103 (личное поручительство), 104 (наблюдение командования воинской части выполнение обязательств) УПК РФ предусматривается обязанность лица, к которому применены названные меры, соблюдать ограничения, предусмотренных п.п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ, а именно в назначенный срок являться по вызовам следователя, дознавателя и в суд, а также иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. В то же время применение названной меры пресечения не влечет обязанности лица не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда (п. 1 ст. 102). Ввиду этого, по мнению автора, изложенное объясняется тем, что наблюдение командования воинской части предполагает нахождение военнослужащего на территории воинской части, его нельзя одного назначать в наряды за ее пределами. Кроме того, этим обеспечивается обязательство подозреваемого (обвиняемого) являться по вызовам. «Но как его обеспечить при применении личного поручительства, если на обвиняемого не возлагается обязанность не покидать постоянного места жительства без разрешения органов? В таком случае личному поручителю вряд ли есть смысл ручаться, что обвиняемый в назначенный срок будет являться по вызовам. Рассматриваемые обязательства тесно взаимосвязаны, и первое предполагает возможность реализации второго» [6, с. 110].

Помимо прочего, подписка о невыезде является одной из самых распространенных мер пресечения. Данная мера заключается в принятии лицом обязательства не покидать место своего проживания без разрешения следователя или суда. Кроме того, при избрании названной меры пресечения подозреваемый или обвиняемый обязан являться к органам правопорядка и суда по их вызову, а также не создавать препятствий производству уголовного дела. Законодатель не ограничил срок действия подписки о невыезде, поэтому гражданин лишается свободы передвижения на неопределенный срок.

Личному поручительству как мере пресечения посвящена ст. 103 УПК РФ. Как ранее было отмечено, данная мера подразумевает выполнение лицом,

к которому она применяется ограничений предусмотренных п.п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ. Данная мера применяется к лицу «заслуживающему доверия». Проблема по поводу того, каким образом следует толковать названный термин, поднимается А.В. Закомолдиным в его труде «Актуальные проблемы уголовного права и криминалистики». Небезосновательно автор сразу подмечает, что такое лицо должно заслужить доверие следователя, дознавателя (стоит напомнить, последние занимают сторону обвинения в состязательном процессе), при этом иметь доверительные отношения с подозреваемым (обвиняемым), «на что, в частности, указывает возможность применения личного поручительства лишь с согласия последнего». По мнению автора, доверие к лицу со стороны следователя, дознавателя или суда к такому поручителю, может иметь место только на основе предварительного анализа данных о его кандидатуре. «Залогом доверия к потенциальному поручителю должен стать комплекс сведений, включающих в себя данные о личностных характеристиках лица, его социальном статусе, трудовой деятельности и т.д.» [13, с. 99].

При этом среди таких сведений автор отмечает:

- «отсутствие судимости;
- отсутствие пагубных пристрастий (алкоголизм, наркомания, токсикомания и т.д.);
- наличие руководящей должности или занятие общественной, а равно социально-одобряемой деятельностью;
- наличие почетных званий, государственных наград, или общественных поощрений и т.д. [13, с. 100].

Что касается статуса поручителя по отношению к подозреваемому или обвиняемому, то А.В. Закомолдин рассматривает его через призму родственных или иных социальных связей между ними; нахождение первого в руководящем положении по отношению ко второму.

Нельзя не согласиться с автором также относительно того, что данный институт имеет определенный потенциал для стороны защиты. В тех случаях,

когда в отношении лица не применяется подписка о невыезде и надлежащем поведении следует применить личное поручительство. В свою очередь поручитель должен выступать гарантом того, что подозреваемый или обвиняемый исполнит свои процессуальные обязанности. Кроме того, требования к кандидатуре такого поручителя могли быть регламентированы в соответствующей норме рассматриваемой меры пресечения, как минимум применительно к возрасту и дееспособности лица [13, с. 101].

Своими особенностями обладает наблюдение командования воинскими частями. Так, реализация названной меры происходит в правоотношениях, возникающих в военной сфере. В таком случае подозреваемый и обвиняемый выступают военнослужащими, который проходят военную службу по призыву или же проходят военные сборы в статусе гражданских. По той причине, что другие категории военнослужащих не находятся на казарменном положении, осуществление за ними постоянного контроля, как совершенно точно подмечает О.В. Баландюк, является затруднительным [5, с. 76].

Помимо прочего, названные отношения регулируются специальными нормативно-правовыми актами:

- Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [44];
- Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [43];
- общевойсковые уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 [41].

В то же время в названных актах не нашли своего отражения вопросы применения рассматриваемой меры пресечения, а именно «не установлены конкретные ограничения в отношении подозреваемого (обвиняемого) военнослужащего, не определены лица, на которых возлагаются обязанности по ее исполнению, а также их ответственность при нарушении избранной меры пресечения».

В литературе поднимается проблема касательно неопределенности, кто выступает тем должностным лицом, которое уполномочено осуществлять контроль за поведением лица. При этом из анализа ст. 104 УПК РФ также не представляется возможным ответить на данный вопрос. Стоит согласиться с О.В. Баландюком, что наделение такими полномочиями исключительно командования воинской части (относительно чего в литературе имеются соответствующие предложения) представляется затруднительным. Небезосновательно автор подмечает, что в таком случае помимо выполнения своих основных должностных обязанностей командир (начальник) воинской части должен будет осуществлять контроль за подозреваемым (обвиняемым). Стоит согласиться с автором, что такой подход ставит под сомнение эффективность реализации комментируемой меры пресечения. При таких обстоятельствах, соответствующие обязательства скорее будут выполняться единично или вовсе не исполняться. При этом О.В. Баландюк высказывает необходимость в осуществлении наблюдения за военнослужащим со стороны непосредственного командира (начальника) либо военнослужащего из числа офицерского состава. О наделении такими полномочиями издавался бы соответствующий приказ. В последнем указывались бы следующие сведения:

- должностное лицо, на которое возлагаются соответствующие полномочия;
- основание осуществления контроля;
- срок, в течение которого следует выполнять данные полномочия.

В свою очередь копия названного приказа, по мнению автора, направлялась бы в следственный орган, который изначально избрал меру принуждения [5, с. 77].

Помимо прочего, названным автором высказывается мнение о том, что в случае невыполнения обязанностей по осуществлению контрольных функций в отношении подозреваемого (обвиняемого) могут быть применены меры дисциплинарной ответственности. Соответственно такие нормы могли бы найти свое отражение в Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил

Российской Федерации, а именно определить ненадлежащее исполнение командиром воинских обязательств, предусмотренных ст. 104 УПК РФ в качестве нарушения, а также установить ответственность за него [5, с. 78].

Следующая мера пресечения, которая избирается следователем или дознавателем по собственному решению является присмотр за несовершеннолетними, подозреваемыми или обвиняемым. По смыслу статьи ст. 105 УПК РФ данная мера пресечения заключается в обеспечении надлежащего поведения, предусмотренного ст. 102 УПК РФ. При этом в качестве субъектов осуществления обязательств в отношении подозреваемого (обвиняемого) выступают родители, опекуны, попечители или другие заслуживающие доверия лица, должностные лица специализированного детского учреждения, в котором находится таковой. Кроме того, такое обязательство оформляется в письменном виде. В ч. 3 ст. 105 УПК РФ предусматривается также ответственность лица, на которые возлагаются такие обязательства и которое соответственно их не выполнило [40]. Так, в случае неисполнения таких обязательств на лицо, осуществляющее наблюдение за несовершеннолетним лицом будет наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей. Порядок наложения такого взыскания предусмотрен в ст. 118 УПК РФ. Стоит также отметить, что в обязательстве не указывается, что несовершеннолетнее лицо без разрешения следователя не покинет свое постоянное или временное место жительства, будет являться по вызову следователя (дознавателя) или суда и не будет мешать производству по уголовному делу. Вместе с тем, исполнение таковых обязательств и соответственно то, что лицо, осуществляющее надзор за несовершеннолетним лицом, должно будет обеспечить их исполнение, предполагается.

Правовой основой применения данной меры пресечения выступает также норма, предусмотренная ст. 423 УПК РФ («Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения»). В приведенной норме устанавливается, что «при решении вопроса об избрании меры пресечения к

несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 настоящего Кодекса» [40].

При этом по мнению В.А. Гринева, Э.А. Амралиевой слово «должна» указывает на наличие у следователя (дознвателя), суда обязанности обсудить соответствующих вопрос. «Обсуждение» вопроса об избрании меры пресечения это скорее выслушивание следователем (дознвателем и др.), прокурором, судом (судьей) мнений сторон, выяснение их точек зрения по данной проблеме, выработка на этой основе собственной позиции, а не одно лишь высказывание (выражение) таковой. Собственная позиция следователя (дознвателя и др.), прокурора, суда (судьи) будет отражена в вынесенном им постановлении (определении) об избрании к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) конкретной меры пресечения» [9, с. 186].

«Теперь охарактеризуем термин «отдача», «его» и «под присмотр». В нашем случае под «отдачей» понимается несколько иное явление. Это не результат и не процесс деятельности по направлению (помещению) несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) куда-либо. Отдача, о которой идет речь в ч. 2 ст. 423 УПК РФ, есть возложение на одного из родителей, опекуна, попечителя, другого заслуживающего доверия лица, или же на должностное лицо специализированного детского учреждения, в котором несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый) находится, обязанности обеспечить надлежащее, предусмотренное ст. 102 УПК РФ поведение со стороны последнего» [9, с. 186].

Помимо прочего, под присмотром следует понимать надзор или наблюдение [22, с. 79]. При этом цель надзора заключается в наблюдении с целью присмотра, проверки. В этой связи автор уточняет также, что «под присмотр несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые) «отдаются» для того, чтобы лица, осуществляющие присмотр за ними, наблюдали и проверяли соответствие их поведения установленным законам требованиям» [9, с. 186].

Принимая решения об избрании комментируемой меры пресечения, следователь выносит постановление, копия которого вручается несовершеннолетнему лицу, в отношении которого осуществляется надзор, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе.

Таким образом, решение об избрании мер пресечения, рассмотренных в настоящем параграфе, принимается следователем, дознавателем самостоятельно и требует уже от них, а не от суда анализа материалов уголовного дела, обстоятельств, в ряде случаев мнений сторон, действительной необходимости в избрании таковых.

2.3 Обжалование, изменение или отмена избранных мер пресечения

Обжалование участниками уголовного судопроизводства приговора выступает одним из аспектов права на судебную защиту [48, с. 47].

В литературе отмечается, что Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает в себе установку, согласно которой разрешено только то, что разрешено законом. Данное положение реализуется посредством использования специальных процедур, определением субъектов обжалования и их прав; регламентацией субъектов, принимающих властные решения в процессе обжалования, а также итоговые процессуальные формы решения по обжалованию [48, с. 144].

Так, С.С. Дударев и А.Г. Тузов, приводят следующую практическую ситуацию. «Невским районным судом города Санкт-Петербурга был постановлен приговор по уголовному делу № 1-130/18 от 26.02.2018. ... Огласив приговор, суд отменил меру пресечения в виде домашнего ареста и назначил новую меру пресечения в виде заключения под стражу. Подсудимый был взят под стражу в зале суда. Защитник подсудимого обжалует отдельно назначение новой меры пресечения в апелляционном порядке, однако апелляционная инстанция отказывает защитнику в принятии к рассмотрению данной жалобы на том основании, что подобное решение не подлежит

самостоятельному обжалованию и, следовательно, данное решение необходимо обжаловать вместе с приговором» [10, с. 71].

Приведенный пример, и множество научных исследований отражают сложившуюся в уголовно-процессуальной науке проблему возможности обжалования решения суда о применении меры пресечения в апелляционном порядке. Так, до сих пор нет определенности относительно того, следует ли обжаловать приговор суда в целом или решение суда в части применения мер пресечения.

Итак, после теоретического осмысления авторами целей, задач и сущности судебного приговора, было установлено, что предмет обжалования приговора заключается в оспаривании итогового вывода суда о виновности или невиновности лица. В свою очередь, в ч. 1 ст. 389.4 установлен срок для обжалования приговора суда первой инстанции, который составляет 10 суток со дня постановления приговора. Неясность, по мнению авторов, заключается в том, что в ч. 1 статьи установлено также, что в течение 10 суток в порядке апелляционного обжалования подаются жалобы на «иные решения суда первой инстанции». В таком случае не ясно, относится ли к такой категории обжалование решения об избрании меры пресечения или же нет.

При этом те исследователи, которые исходят из отнесения к «иным решениям суда первой инстанции» принятие решения об избрании меры пресечения, исходят из того, что срок на обжалование данного решения составляет 10 суток. То есть, что в таком случае необходимо обжаловать решение об избрании меры пресечения вместе с приговором.

Напротив, авторы, которые исходят из самостоятельности института меры пресечения, приводят следующие аргументы. Так, меры пресечения для целей правосудия имеют субсидиарный характер. «Более того, самостоятельность данного института подтверждается еще тем, что в соответствии с ч. 3 ст. 101 УПК РФ лицу, в отношении которого избрана мера пресечения, разъясняется порядок обжалования решения об избрании меры пресечения, установленный ст. 123-127 УПК РФ. Данные статьи содержат

свой круг участвующих субъектов; объект и предмет разрешения; процессуальные сроки; принимаемые процессуальные решения по результату рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения» [10, с. 73].

Небезосновательны также выводы относительно того, что, когда должностное лицо ходатайствует о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу, в ходе решения вопроса относительно ее назначения существо дело не рассматривается, а обстоятельства по делу анализируются лишь в контексте применения меры пресечения. В свою очередь постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть обжаловано в течение 3 суток с момента его вынесения.

Соответственно после того, как суд постановил приговор, избрал меру пресечения, обжаловать его можно только с приговором, то есть в течение 10 суток. Данное обстоятельство и выступает причиной дискуссий.

Помимо прочего, данный вопрос разъяснялся Конституционным Судом РФ. «В Определении КС РФ от 27.03.2018 г. № 862-О гражданка Д.В. Ян пыталась оспорить отказ апелляционной инстанции в принятии к рассмотрению её апелляционной жалобы на часть приговора, в которой после постановления приговора ей была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу [25]. Апелляционная инстанция отказала в принятии жалобы на том основании, что недопустимо обжалование решения о мере пресечения отдельно от приговора. КС РФ сформулировал следующую позицию. Взаимосвязанные положения ст. ст. 108, 255, 389.2, 389.3 и 389.4 УПК РФ предусматривают, что самостоятельному обжалованию и в сокращенный срок подлежит обжалованию судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу до постановления приговора. «В противном случае суд апелляционной инстанции будет разрешать вопрос о законности, обоснованности, мотивированности и справедливости по отдельности, т.е. в отношении разных частей одного процессуального акта – приговора. Избрание меры пресечения в приговоре лишь способствует исполнению приговора. Как видно, КС РФ исходит из комплексного подхода в определении приговора.

Разные части приговора дополняют друг друга и способствуют реализации единой функции приговора. Такую же позицию КС РФ высказал и в Определении КС РФ от 17.07.2018 г. № 2045-О» [24]. Суть данной позиции заключается в нескольких положениях: «1) избираемая мера пресечения – это часть приговора; 2) обжалуется вместе с приговором; 3) невозможность самостоятельного обжалования выражается в том, что приговор как итоговый процессуальный акт должен отвечать свойствам законности, обоснованности, справедливости, мотивированности, а данные свойства едины для всего приговора. Однако стоит подчеркнуть неоднозначность и ошибочность данной позиции» [10, с. 73].

В то же время Уголовно-процессуальный закон подразделяет все акты на промежуточные и итоговые. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 26 [30] в п. 5 установлено, что «промежуточные решения, затрагивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушающие их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела, подлежат самостоятельному обжалованию и рассмотрению в апелляционном порядке до вынесения итогового решения по делу. Законность и обоснованность иных промежуточных судебных решений могут быть проверены судом апелляционной инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу. К таковым промежуточным решениям Пленум относит, в том числе, судебные постановления или определения об избрании меры пресечения или о продлении срока ее действия. Также в современной уголовно-процессуальной доктрине высказываются позиции, что такое обжалование мер пресечения самостоятельно возможно» [18, с. 713].

Заключение

Проведенное исследование позволило нам прийти к выводу о том, что меры пресечения образуют собой систему, в которой уголовно-процессуальные нормы взаимодействуют, упорядочиваются по причине единой направленности, единых целей и задач. В качестве общей цели их применения можно назвать обеспечение надлежащего поведения со стороны лица, а также предупреждение преступлений. В связи с этим можно говорить о наличии самостоятельного уголовно-процессуального института мер пресечения.

Значение института меры пресечения в реализации стоящих перед Уголовно-процессуальным законодательством целей и задач сложно переоценить. Сочетая в себе одновременно несколько функций, применение данной меры процессуального воздействия на лицо преследует цели охраны общественного порядка и борьбы с преступностью; направлены на предупреждение совершения подозреваемым или обвиняемым новых преступлений.

Действующее законодательство относит к мерам пресечения, следующие:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

В юридической литературе ведутся дискуссии по вопросу об изменении системы мер пресечения и включения в нее иных мер, отнесенных

действующим законодательством к иным мерам уголовно-процессуального принуждения.

Также в юридической литературе звучат предложения о перестройке всей системы мер уголовно-процессуального принуждения с учетом особенностей их применения и принципов действия. Например, их предлагается подразделять на меры физического, психологического, имущественного принуждения.

В настоящее время легальное определение меры пресечения отсутствует. Между тем, в литературе можно наблюдать множество точек зрения по данному вопросу.

Следует отметить, что единство сводится к тому, что меры пресечения является разновидностью мер процессуального воздействия и связано с психологическим, физическим и иным воздействием на подозреваемого и обвиняемого, а в некоторых случаях ограничением основополагающих прав и свобод человека. По этой причине вопросы применения меры пресечения находят своё отражение в тексте Конституции Российской Федерации.

В этой связи на практике возникает немало вопросов относительно реализации конкретных мер пресечения. Некоторые из них раскрываются в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, соответствующие разъяснения неоднократно давал Конституционный Суд Российской Федерации.

Решение о применении меры пресечения принимает дознаватель, следователь и суд. Уголовно-процессуальным кодексом регламентированы обстоятельства, которые могут служить причиной ходатайства о применении той или иной меры пресечения. Таковые не следует рассматривать в качестве оснований, по той причине, что в этом случае они должны были быть определенно установлены и доказаны. Тогда как следователь или дознаватель могут не располагать всей полнотой сведений по уголовному делу и соответственно не могут предвидеть дальнейшее поведение лица (подозреваемого, обвиняемого). Между тем, предшествующее поведение лица

по факту подозрения в совершении конкретного преступления или конкретных обстоятельств, указывающих на совершение им преступления, также могут дать основания полагать, что он может ненадлежащим образом ввести себя в ходе проведения предварительного расследования и судебного следствия.

Применение меры пресечения является более широким понятием по отношению к её избранию, представляя собой процесс, начиная от принятия соответствующего решения и заканчивая её отменой или изменением. В свою очередь Главу 13 УПК РФ можно разделить на меры пресечения, применение которых возможно исключительно на основании судебного решения и те, решение по которым принимается следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело.

Для назначения меры пресечения, окончательное решение по которой принимается только судом, требуется наличие достаточных к этому оснований. В свою очередь таковые должны проверяться судом. Последний, руководствуясь положениями международных актов, действующим законодательством, а также разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ должен в каждом конкретном случае в первую очередь исходить из защиты и обеспечения прав личности.

При рассмотрении вопроса о назначении меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и других требующих его «санкции» мер, суд должен рассмотреть реальную возможность применения иной более мягкой меры пресечения. Принятие решения о назначении такой меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, запрета определенных действий, залога, предполагает исследование материалов уголовного дела, характеристики подозреваемого и обвиняемого и других обстоятельств в совокупности. В частности, при назначении меры пресечения в виде заключения под стражу такими основаниями могут быть наличие ранее совершенных преступлений, не снятая и не погашенная судимость за

преступления против личности; поведение лица во время предварительного расследования и другое.

При назначении меры пресечения в виде домашнего ареста, суду необходимо будет проверить данные о жилом помещении, правами на которое обладает лицо.

При избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, следует учитывать, что применение его вместе с домашним арестом недопустимо. Так, домашний арест и запрет определенных действий выступают в качестве самостоятельных мер пресечения, влекущих отдельные ограничения для лица.

Залог как мера пресечения также потребует исследование положений межотраслевого законодательства, в частности законодательства об оценочной деятельности. Анализ судебной практики показал, что суды в ряде случаев суды назначают более строгую меру пресечения, когда в действительности наличествовала возможность применения залога, о чем в свою очередь ходатайствовал защитник.

На практике могут возникнуть и другие проблемы процессуального характера при избрании меры пресечения, требующей судебного решения. Ввиду этого, институт меры пресечения нуждается в дополнительном осмыслении, как со стороны ученых, так и законодателя. Вместе с тем, применение таких мер пресечения как домашний арест, заключение под стражу всегда вызывало множество дискуссий, что представляется совершенно логичным явлением. Названные меры пресечения ограничивают принципиальные для законодателя права и свободы человека и гражданина.

Таким образом, можно заключить, что цель и задачи, поставленные в начале исследования, были достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева О.И. Пределы ограничения прав личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 358. С. 46-49.
2. Апелляционное постановление № 22К-1473/2020 УК-22-1473/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 3/2-213/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5kGfvnares1a/> (дата обращения: 02.05.2021).
3. Апелляционное постановление № 22К-756/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 3/2-314/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3UpoV3XdSfg8/> (дата обращения: 02.05.2021).
4. Апелляционное постановление № 22-708/2020 22К-708/2020 от 5 октября 2020 г. по делу № 3/2-290/2020;3/2-291/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aR8YLuMCZzNj/> (дата обращения: 02.05.2021).
5. Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2(61). С. 76-80.
6. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // РОССИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. 2017. № 1 (112). С. 110-124.
7. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с ит. Ю.М. Юмашева. М., 2000. 464 с.
8. Гарипова Р.А. Меры пресечения: закон и практика // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 1. С. 135-136.
9. Гринев В.А., Амиралиева Э.А. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым): теоретико-правовой анализ // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 02-2. С. 185-187.

10. Дударев С.С., Тузов А.Г. К вопросу о самостоятельном обжаловании меры пресечения, избранной судом первой инстанции при постановлении приговора // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 71-76.
11. Евланова Е.Ю. О некоторых вопросах избрания меры пресечения в виде залога // Социально-политические науки. 2018. № 3. С. 162-164.
12. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обвинения и защиты. Уфа, 1978. 72 с.
13. Закомолдин А.В. Личное поручительство в системе мер пресечения: проблемы правоприменения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2018. № 1 (20). С. 98-102.
14. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М. : Госюриздат, 1961. 152 с.
15. Кокорева Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 103-107.
16. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
18. Лебедев В.М. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М. : Юрайт, 2013. 824 с.

19. Мотовиловкер Я.О. Вопросы теории советского уголовного процесса / отв. ред. И.Д. Перлов. Томск: Изд-во Томского университета, 1971. 284 с.
20. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017) [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/obzor-praktiki-rassmotreniia-sudami-khodataistv-ob-izbranii/> (дата обращения: 03.05.2021)
21. Обобщение судебной практики по теме: «Применение судами законодательства, связанного с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, продление указанных мер пресечения и избранием меры пресечения в виде залога за 2013 год» [Электронный ресурс]: Сахалинский областной суд. URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2021).
22. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : Азбуковник, 1999. 944 с.
23. Олейник В. В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 153-160.
24. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 г. № 2045-О // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2021.
25. Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 г. № 862-О // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2021.
26. Орлов А.В. Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития // Система мер пресечения в России: история становления и перспективы развития. 2019. № 1(32). С. 85-89.

27. Попова И.П., Вастьянова О.Д. Запрет определенных действий: актуальные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. С. 79-84.
28. Постановление Оренбургского районного суда № 1-173/2020 от 16 сентября 2020 г. по делу № 1-173/2020 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WJTLc5jclAQR/> (дата обращения: 03.05.2021).
29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Консультант плюс: справочно-правовая система.
30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции // Консультант плюс: справочно-правовая система.
31. Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/56 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или)ограничений» // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2021.
32. Ромашова М.В. Вопросы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 325-328.
33. Российская Газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/01/21/chislo-domashnih-arestov-rezko-vyroslo.html>. (дата обращения: 03.05.2021).
34. Симагина Н.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 87-92.

35. Справка по результатам обобщения практики Котласского городского суда по избранию меры пресечения в виде запрета определённых действий (статья 105.1 УПК РФ) за 2018 год [Электронный ресурс]: Котласский городской суд Архангельской области. URL: http://kotlasgrsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=266 (дата обращения: 03.05.2021).

36. Справка по обобщению судебной практики применения районными (городскими) судами Липецкой области норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих избрание меры пресечения в виде домашнего ареста и залога [Электронный ресурс]: Липецкий областной суд. / URL: http://oblsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=2400 (дата обращения: 04.05.2021).

37. Справка по результатам изучения практики применения районными (городскими) судами области мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определённых действий и залога как альтернативы заключению под стражу в 2018 году [Электронный ресурс]: Саратовский областной суд. / URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?id=10218&name=docum_sud (дата обращения: 04.05.2021).

38. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год. / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 29.03.2021)

39. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 29.03.2021).

40. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2021.

41. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2021.

42. Ушаков А.С. О понятии «Применение меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 22-25.

43. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2021.

44. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Консультант плюс: справочно-правовая система, 2021.

45. Широкова А.В. Заключение под стражу как элемент института мер пресечения в российском уголовном процессе // Закон и право. 2019. № 8. С. 101-103.

46. Шишов А.В. Понятие, цели, основные свойства залога как меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2018. № 03. С. 80-82.

47. Яковлева С.А., Кутянина А.С. Уголовно-процессуальное регулирование избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем поведении // Вестник Марийского государственного университета Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. № 4. С. 100-108.

48. Andreeva O.I. Znacheniesoblyudeniya protsessual'noy formy v ugovnom sudoproizvodstve [The value of compliance with the procedural form in criminal proceedings]. In: Volovich, V.F. (ed.) Aktual'nyeproblemrazvitiyarossiyskogozakonodatel'stva [Topical problems of the

development of Russian legislation]. Tomsk: TomskStateUniversity. 2015. C. 51-59.

49. Arsent'eva S.S. JUDICIAL PRACTICE OF APPLYING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS // Legal sciences. 2020. № 2. C. 109-113.

50. Kovriga Z.F. Ugolovno-protsessual'noeprinuzhdenie [Criminal procedural coercion]. Voronezh: Publishing house of Voronezh Un-ty, 1975, p. 172. (InRuss.).